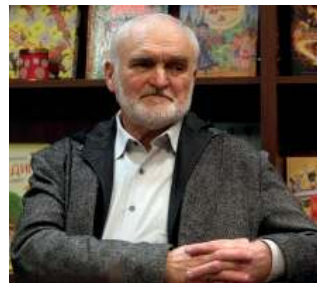

Сергей Воробьёв

Сергей Павлович Воробьёв – родился в Ленинграде в середине прошлого века. Моряк, полярник, путешественник. С 2011 года состоит в Союзе писателей РФ, редактор и составитель региональных литальманахов. Издано 11 авторских книг прозы и сборник стихотворений. Три из них удостоены литературных премий. Проживает в Тихвине.

АБХАЗСКИЙ АЛГОРИТМ – II

И снова я в Абхазии. И снова улыбаюсь. Знакомым и незнакомым лицам, морю, солнцу, щедрой природе. А ещё благодарно улыбаюсь соседке Инге и подруге Эмме за щедрые дары в виде варенья из инжира и ежевики, горного мёда, мяса по-абхазски, приготовленного специально для нашего приезда.

Как всегда, Абхазия открывает для нас свои дружеские объятия.

РЫНОК

Говорят, театр начинается с вешалки. А южный город, конечно, с рынка. Рынок – это отражение души города. Сухумский рынок не изменился. Как и прежде, снуют тачкисты, развозя товар по точкам. Как и прежде, через репродукторы звучат объявления. Если раньше требовались штукатуры и реализаторы, то, похоже, реализаторов набрали, а вот штукатуров не хватает. Местные почему-то не клюют ни на большие заработки, ни на бесплатные обеды. Судя по маркам автомобилей и особнякам, создаётся впечатление, что зажиточных людей здесь немало. Откуда эта зажиточность, непонятно. Но она явно присутствует.

– Бог даёт, – объясняют.

– Но бывают и незажиточные. По всей вероятности, Бог не всем подаёт. Им кто не даёт?

– Тоже Бог. Всё от Него!

При входе на рынок, в самом людном месте стоит маленькая, худенькая, в длинной яркой юбке и кокетливой шляпке бабуся. На первый взгляд – вылитая Яга: нос крючком, маленькие близко поставленные глазки, поджатые губки. Но как только с ней поздоровались, лицо её осветилось удивительной улыбкой, глаза засияли – не баба Яга, а добрая фея.

– Как зовут вас, прекрасная фея?

– Нателла Захаровна, из рода...

Какого рода не расслышал. Но ответ был исполнен такого достоинства, словно была княжеского рода. Торговала она небольшой горкой грибов.

– Что за грибы, Нателла Захаровна?

– Грузди. Белые грузди. Редкий гриб. Всем грибам гриб. Можно и солить, и жарить.

Очень хорош.

Товар у Нателлы Захаровны был редкий, потому что на рынке нигде и ни у кого я больше не видел белых груздей. Мало кто знает, что белый груздь – царь грибов.

Всё так же на своих местах сидят две цыганки и наперебой зычными голосами зазывают проходящий мимо народ:

– Труссы! Майки! Отрава!!!

В этот раз добавились ещё и носки. Бизнес расширяется.

Бросается в глаза большой стенд с полками, на которых расставлены фирменные, литров на десять, контейнеры с краниками. Можно попробовать из любого или абхазского вина (Мускатное белое, Чегем, Гранатовое, Ежевичный звон), или коньяку (Арарат, Классический, Миндальный, Лавровишня, Барбарис), или чачу разных сортов (Фейхоа, Персиковая, Барбарисовая). Все они

стоят, как книги на полках. Правда, есть риск «начитаться» этих «книг» так, что вкус чачи с привкусом барбариса становится неотличим от чачи с привкусом фейхоа. Не понравилось – отходи. Понравилось – бери. На самом видном месте разноцветные бутылки в форме женских фигурок. В них ликёры, приготовленные специально для женщин: Ванильный, Шоколадный, Молочный, Миндальный и прочие.

Торгует всем этим богатством человек с высшим образованием, благожелательный, улыбчивый, приветливый и всегда трезвый армянин Ашот. Пообщаешься с ним, и на душе становится тепло, словно выпил сто грамм коньяка «Арарат». Непременно увезёшь с собой в северные края не только солнечную энергию коньяков и чач, но и сердечное тепло самого продавца этих солнечных напитков.

СПЛОШНАЯ НЕПРОХОДИМОСТЬ

Приехав в Сухум, в первый же день садимся в автобус и едем на рынок. Улицы около рынка всегда забиты машинами.

Водитель автобуса, попавшего в пробку, комментирует по телефону:

– Паслушай, сплошная непроходимость... Вся дорога в машинах. Не могу вовремя подъехать.

Извини.

Как сказано! – Сплошная непроходимость! Кто бы ещё так мог сказать кроме абхазца. Никто!

Группа туристов – их всегда можно узнать по рассеянному взгляду и бледной коже – останавливает автобус. В открытую дверь заглядывает женщина и спрашивает:

– До рынка доедем?

– Ещё как доедем! – отвечает водитель – Мамой клянусь!

И доехали. Если мамой поклялся, не доехать не мог.

Правда, уже в автобусе, когда все расселись, заметил:

– Пешком здесь быстрее будет.

Водители в Абхазии лихие. Езда на авто напоминает джигитовку. Носятся быстро: смело и умело. Половина легковых автомобилей с правым рулём, как правило, японские. Когда их будет процентов семьдесят пять, можно будет переходить на левостороннее движение.

Автобусы, как и прежде, останавливаются там, где попросит пассажир. Наш автобус с рынка идёт каждый час по расписанию. Садимся. Пора ехать. Слышится женский голос:

– Руслан, подожди малость, соседка вот-вот подойдёт. Не успела яиц купить.

Наконец опоздавшая появляется, обвешанная сумками и пакетами, набитыми рыночным товаром. Никто не сетует, что задержались. Едем.

– Руслан, – обращается к водителю молодая женщина, – мимо магазина поедешь, останови на две минутки, забыла хлеба купить, а дома ни крошки.

Останавливаемся. Проворная женщина проскальзывает в магазин и быстро возвращается, но уже с буханкой белого хлеба.

– Спасибо, Руслан, выручил. А то дети не поймут: на рынке была, а хлеба не купила.

Кто бы, например, в Москве, Нью-Йорке или даже в небольшом городке России вам остановил автобус, чтобы вы сбегали в магазин купить хлеба? Это просто не укладывается в голове.

В автобусе один пожилой абхазец рассуждает вслух:

– Сорок лет отъездил на машине. А сейчас думаю: какой же я был дурак. Сдалась мне эта машина! Год уже кайфую без неё. Ни забот, ни хлопот. Надо ехать – сел на автобус и везут тебя куда надо. Едешь, смотришь по сторонам. А раньше за баранкой ничего не видел. Всё мелькало, пронеслось мимо. Главное – на красный не проехать и не задавить кого ненароком. А сейчас – лафа. Выпил кружку пива, и уже ничего не боишься. А ежели торопишься, вызвал такси и поезжай куда душе твоей угодно. Прикинул – такси обходится намного дешевле, чем собственный автомобиль. Ехать пассажиром – привилегия. Я только сейчас и почувствовал себя свободным человеком. Другого в этом не убедишь. Да я и не убеждаю. Так – рассуждаю вслух.

ТРЕЗВЫЙ ВОДИТЕЛЬ

Прямо на набережной щит с рекламой:

Такси «Родник»

Телефоны ...)

Далее текст:

«Услуга “Трезвый водитель”»

Спрашиваю:

- А что, бывают и не трезвые?
- Упаси господи!
- Тогда зачем делать на этом акцент?
- Для пущей убедительности, что доведёт вовремя в целости и сохранности.
- А без этого нельзя?
- Без чего без этого?..
- Без акцента.
- В Абхазии без акцента нельзя. У нас всюду акцент.

Действительно, такого «акцента», как в жёлтом загородном автобусе, у нас в России не встретишь. На кабине водителя красуются многоцветные объявления – целая галерея:

«Водителя руками не трогать»

«Сдачи не клянчить!»

«Боишься, сиди дома»

«Быстро поедешь, тихо понесут»

«Люби как мать. Гони как тещу»

«Зайцев не возим, дед Мазай едет сзади»

Водитель был из старшего поколения, Некрасова помнил.

КУКУСИКИ и крутой ВОКЕР

Реклама на витрине магазина:

КУКУСИКИ

Под ними рука с пультом и текст:

«Поставь мир на паузу и насладись кукусиками».

Зашли. Спрашиваем:

- Кукусики есть?
- Есть.
- А что это такое?

- Жареные семечки.
- Так бы и написали.
- Брать не будут. А так дети все просят: «Мама, купи кукусиков!» Нравится им название.
- А «крутой вокер» тоже для детей?
- Тоже. Это белые в полоску жареные семечки с морской солью, по 150 грамм пакетик. Хороши под пиво.
- А что-нибудь ещё для детей есть?
- Только «кукусики» и «крутой вокер». Больше ничего.
- А для взрослых что можете предложить?
- Для взрослых, для взрослых... Вот, есть трёхслойная туалетная бумага. Очень мягкая. Будете довольны. Всего пятьдесят рублей за рулон.
- Нам, пожалуйста, два рулона. Каждому по рулону.
- Возьмите ещё Сухумское пиво с вокером...
- Спасибо, но это будет перебор. Остановимся пока на туалетной бумаге.
- Как я вас понимаю, – реагирует продавец, – каждому возрасту своё.

ПИВО МУЖСКОГО РОДА

Кафе БУХАРА. На двери надпись:

ЖИВОЙ ПИВО

Никогда не думал, что пиво может иметь ещё и мужской род. Но звучит хорошо. Гораздо лучше, нежели бы было:

ЖИВАЯ ПИВО

Захожу:

- Живой пиво есть? – спрашиваю.
- Есть.
- Очень живой?
- Сегодня привезли. Живее не бывает.
- «Значит, хороший», – подумал я, зная об этом из опыта.
- «Сухумский пиво надо пить только свежим», – уже окончательно утвердив пиво в мужской род,

заметил я про себя.

Пиво действительно оказалось хорошим.

- Бери ещё.
- Завтра.
- Завтра он будет уже не такой живой.
- Ну и ладно. Попьём и полуживого.

ВКУСНАЯ КУХНЯ

На обширной витрине одного из множества сухумских ресторанов реклама:

Вкусная кухня!

У нас всегда ЕСТЬ что ПОЕСТЬ

Идёт перечисление десятка первых и вторых блюд, закусок, выпечек, напитков и десертов. Каждое блюдо изображено на цветных фотографиях. Глаза разбегаются. Желудочный сок выделяется сам собой.

– Мне вот это, пожалуйста. Как оно называется?

– Это курица в баже. Или курица по-абхазски в ореховом соусе. В соус добавляется чеснок, перец, корица, хмели-сунели, кинза. Очень вкусно.

– Ну, баже так баже. Щас погрязнем в кутеже. Всем по баже. Где наша не пропадала.

В Абхазии есть ещё одно блюдо. Это хашлама. Мне удалось попробовать хашламу в одном из многочисленных кафе-забегаловок на сухумском рынке. Хозяйка Изабелла Константиновна – пожилая добросердечная абхазка. Коронные фирменные блюда: хашлама и солянка. Хашлама – это насыщенный бульон с ароматами трав и с большим куском отваренной говядины: первое и второе вместе. Подаётся с белым хлебом и с полным набором приборов: ложка, вилка, нож.

Хозяйка, как постоянному посетителю, подносила мне всегда стаканчик вкуснейшего домашнего ягодного вина или салатик из сладких перцев, обильно пропитанных уксусом. При этом всегда добавляла:

– Это подарок. Очень хорошо к мясным блюдам.

– Спасибо, Изабелла Константиновна, вы слишком добры.

– Зовите меня просто Беллой. У нас в Абхазии быть добрым – это норма.

Надо отдать должное абхазской кухне. Она очень разнообразная, обильная, вкусная, привлекательная на вид, с преобладанием мясных блюд, в меру перчёная. Именно в меру, поскольку мой несовершенный желудок принимал этот перец за своего и реагировал на него вполне благопристойно. Цены за блюда весьма умеренные. Никак не сравнимые с московскими или питерскими.

Напротив бывшей станции Гума, через дорогу, расположился ресторан «Мухус», ставший популярным благодаря, как написано в рекламе, «лучшим в Сухуме хинкали».

В жаркую погоду большинство посетителей стараются найти столик на открытой веранде ресторана.

Мы расположились рядом с двумя батюшками, очень впечатляющего вида и по всем признакам высокого чина. Они заканчивали трапезу. Допивали чай и о чём-то изредка переговаривались. Проходя мимо, я громким голосом пожелал им ангела за трапезой. Они переглянулись, по всей вероятности не зная, как ответить. Но слегка привстали и приветствовали полупоклоном. Один из них был худ, с длинной седой бородой. Как нам потом сказали – управляющий Абхазской православной церковью иерей Виссарион. Второй, с большим и массивным крестом на груди, был очень колоритен: глубокий, пронзительный, но умиротворённый взгляд чёрных глаз, полное лицо с благожелательным выражением и с обширной чёрной с проседью бородой. Оба просились под кисть талантливого художника-портретиста.

Выйдя из ресторана, они сели в белую японскую машину. Иерей Виссарион занял место водителя, включил зажигание, и с плавным ускорением они «поплыли» по своим непростым делам. Высшие чины Абхазской православной церкви не гнушаются быть при народе и запросто трапезничать в общественной трапезной без охраны. В России это равнялось бы соседству в каком-нибудь ресторане с патриархом Московским и всея Руси Кириллом. Я спрашивал у жителей Сухума: «Как переводится “мухус”?» Никто не мог ответить, пока не приехал из Питера внук и сразу же нашёл перевод:

– Это и дураку понятно: «мухус» – прочтите слева направо, что получится? – «Сухум».

Заметил, что на выдумку для разного рода названий и объявлений абхазцы горазды и подходят к этому творчески с неизменной улыбкой, создавая хорошее настроение. Ну кто ещё может, например, создать такую рекламу:

ДЕТСКОЕ БЕЛЬЁ СТИЛЬ С ПЕЛЁНОК

Это неповторимо.

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

На городском пляже из досок сколочено летнее кафе. Скамейки сделаны из грузовых палет, поставленных друг на друга. Дёшево и сердито. На свисающих обشлагах тента выведено крупными буквами: ЖИВИ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС.

И в этом мы убеждаемся на примере двенадцати степенных, солидных мужчин, занятых в основном

разговорами и в меньшей степени напитками и едой.

Вспоминаются слова из Евангелия: «не заботьтесь о завтрашнем дне». Получается – ЖИВИ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС.

Девиз «Живи здесь и сейчас» можно применить и к завсегдашней «Брехаловки».

Брехаловка – любимое место как для старожилов, так и для приезжих.

Мимо неё никак не пройдёшь. Она органично сливается с окружающими её вековыми деревьями, морской набережной, лазурным небом. Нет ни стен, ни дверей – есть большой обширный матерчатый купол самой «Брехаловки», под которым можно бесконечно брехать, выбрехивая из себя всё, что в тебе накопилось.

Сколько раз туда ни заходи, обязательно за столом завяжется беседа.

Средних лет мужчина, сидевший напротив, закуривает дорогую сигарету и ненавязчиво присоединяется к нашему разговору. Выпустив струю табачного дыма, начинает объяснять, почему здесь такой вкусный кофе, который раньше готовил известный всему Сухуму Лёха:

– Где ты сейчас, Лёха? Кофе у тебя был особый, сваренный от души.

– Сейчас тоже неплохо приготовлено.

– Да, это так. Но Лёха придавал этому месту особый колорит.

Мужчина представился депутатом Городского собрания. При прощании он привстал с места и сделал полупоклон в нашу сторону. Здесь так принято. У нас в России это правило почти забыто.

На сухумской набережной расположились рекламные агенты различных туристических фирм. Лозунг:

**«ХВАТИТ ВАЛЯТЬСЯ НА ПЛЯЖЕ!
АБХАЗИЯ В ДЖИП-ТУРЕ ЖДЁТ ТЕБЯ!»**

Предложения на любой вкус. Выбирайте: Новоафонская пещера и Новоафонский монастырь Святого Пантелеймона, подъём на Иверскую гору к Анакопийской крепости и в келью к Симеону Кананиту. Или озеро Рица, мыс Пицунда, ущелье «Три котла» и Приморский парк с лебедями, Гегский водопад, Юпшарский каньон, дача Сталина и многое другое.

КОРОТКАЯ ПОЕЗДКА В ЧЕРНИГОВКУ

Мы выбрали дневную экскурсию в Черниговку, где находится удивительной красоты горное ущелье. Посёлок Черниговка – это часть села Мерхеул, расположенного в верховьях реки Малая Мачара. С удивлением узнали от гида, что в этом селе родился и вырос Лаврентий Павлович Берия.

Само ущелье – место загадочное, до безумия красивое, с каскадом водопадов и стекающих вниз горных потоков, вымывших в скалах причудливые русла – целый лабиринт извилистых ручьёв-речушек между выточенных веками промоин, бассейнов и глубоких чаш, наполненных хрустальной водой.

Можно себе представить, какой характер должен быть у людей, рождённых в этих местах, которые и не снились обычному человеку с европейских низин.

На обратном пути микроавтобус завёз нас в местечко, где расположился дегустационный зал. Перед входом большой плакат:

БЕСПЛАТНАЯ ДЕГУСТАЦИЯ АБХАЗСКИХ ВИН

Симпатичный абхазец средних лет в режиме non-stop разливает по пластмассовым стаканчикам вино, объясняя его происхождение и достоинства. Кому понравилось, может повторить и заказать на вынос литровую бутылку именно этого вина. Оказывается, в Абхазии есть вино мужское крепкое красное и женское слабое белое. Вино красное с привкусом ежевики и не только. А также соки натуральные, из произрастающих здесь садовых культур, в бутылках по 1,5 литра. Чача продаётся в более мелкой таре – 0,33 мл. Чача чистая, чача на ветках конопли, чача на перегородках грецких орехов. Обслуживает хозяин, молниеносно реагируя на любые вопросы и просьбы.

– Я говорю по-русски с акцентом, – комментирует он своё выступление перед собравшимся народом, – но говорю хорошо, быстро и понятно.

И действительно, его речь была вкусной, как абхазские вина, и терпкой, как местная чача. Никто не удержался и после обильной дегустации увёз с собой или одну-две бутылочки чачи, или бутылку-две абхазского вина.

Милена – симпатичная девушка-абхазка, сопровождавшая нашу группу, безусловно владела русским. Слушать её чистую правильную речь было большим удовольствием.

ОСЕННЯЯ ЯРМАРКА

На станции Гума проводятся различные культурные мероприятия, в том числе сельскохозяйственные ярмарки. Торгуют изделиями народного промысла, домашними винами, соками, компотами, сырами, колбасами, разложенными на столиках. Нас угостили компотами и соками. Всё это бесплатно, от чистого сердца.

– Аслан, – представился хозяин одного из столиков и угостил нас горячей мамалыгой с острым соусом и мясом. К этому блюду прилагались овощи и очень вкусное домашнее вино. Мясо и вино у абхазца – первейшее угощение.

Оказалось, что с Асланом мы служили на Северном флоте, но в разные времена. А сейчас он непосредственно организует приём гостей в туре «Абхазское застолье». На прощанье Аслан подарил нам бутылку ароматного молодого домашнего вина.

Русского человека удивляет такая чисто абхазская щедрость. Дивидендов она не приносит, а даёт нечто большее – радость и искреннюю благодарность дарящему. Что может быть лучше – накормить и напоить человека. Это же причастие дарами земли. От этого и человек становится добрее и лучше.

Мужчины при встрече символически целуются. Женщины реже. Ведь здесь все близкие или дальние родственники. Народ немногочисленный. Чуть более ста тысяч человек – один микрорайон Петербурга. Приветствуют при встрече даже незнакомого человека. Коротко раскланиваются. Улыбаются. Бессознательно улыбаться я научился именно в Абхазии.

А какие разговоры ведутся за уличными столиками!

Встречаются двое мужчин. Лица значительные. Профили отчётливые.

– Как дела? – спрашивает один другого.

– Очень даже неплохо...

– А будет ещё лучше.

– Я тоже так думаю.

– Ну, хулпазындза!

– Хулпазындза!

Интересно слушать разговоры местных жителей. Сначала говорят на абхазском, потом один переходит на русский, второй отвечает тоже на русском, а первый возвращается к абхазскому. И так они жонглируют словами то из одного языка, то из другого. Слышу:

– Сара издыруеит всё это ерунда.

– Йарбан шыкусоу уаниз?

– В сорок втором.

– Э-э, да ты юношь по сравнению со мной. Сара ала сымоуп.

– Шара лактала шыздыруэйт. Видел тебя на волнорезе. Стоял на самом краю, ловил рыбу удочкой. Так?

– Ааи, сара амшын бзиа избоит. Могу стоять так целый день. Рыба там не ловится. Но мне нравится сам процесс. А вдруг!! Тем более, когда амш бзиоуп. Ара анхара бзиоуп – день солнечный... Здесь настоящий апсцарта юны.

Любят здесь поговорить. Даже машины между собой «разговаривают». Стоит кому-то из водителей нажать на клаксон, тут же начинается переключка: гудки длинные, короткие, звонкие, глухие, двойные, тройные. Такой переговорный процесс заканчивается быстро. Но возобновляется опять уже в другом составе. Кто-то увидел знакомого из окна автомобиля, обязательно гуднёт. Обгон – тоже с сигналом. А то и просто так – от хорошего настроения: вот он я, еду и радуюсь, би-би, би-би.

Особенная звуковая разноголосица проявляется во время следования свадебного кортежа, который никогда не бывает коротким. Длинными или частыми сигналами молодых поздравляют все встречные автомобили, а нескончаемый кортеж благодарит тем же способом, щедро и безостановочно трезвоня своими автоклаксонами в горячем воздухе Сухума. И все вокруг знают – сегодня у кого-то свадьба. Говорят, что если ты пристроишься случайно к такой колонне, то будешь встречен за свадебным столом как дорогой гость.

Если на дороге попадётся корова, водитель иногда даёт длинный сигнал, пока корова не сойдёт на обочину. Корове это не нравится, она в ответ мычит и даже пытается боднуть настырный автомобиль. Такой у них диалог.

Коровы здесь на свободном выпасе. С утра их отпускают на волю, и они сами находят себе еду – травы, растущие вдоль дорог и в известных только им местах. Поэтому придорожные травы косить не надо. Коровы это делают не хуже косарей и триммеристов. Но правила дорожного движения они не соблюдают, поэтому нередко водителю приходится притормаживать, ожидая, когда они не спеша перейдут дорогу.

Вечером коровы сами расходятся по домам – бредут друг за другом в обратном направлении без всякого навигатора – в родные пенаты к своим хозяевам. И так каждый день, без выходных.

ВИЗА

Как всегда, приехав в Абхазию, пошёл в Консульский отдел МИД. Очередь. Раньше такого не наблюдалось. У входа оказалось много приезжих молодых людей из азиатских республик. Увидев

двух пожилых людей, служащий МИДа – расторопный и приветливый человек – поинтересовался, по какому вопросу мы пришли, и попросил нас подождать ровно пять минут. Через минуту из служебного помещения он вынес стул, чтобы мы могли присесть, а ровно через пять минут вышел и, сложив руки ладонями, попросил у очереди пропустить нас, претворяя слова известной песни в жизнь: «Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почёт!»

– Как вас зовут? – поинтересовались мы.

Он назвался.

– Какой же ваш народ отзывчивый и приветливый.

– Да, такие мы есть, – как бы извиняясь перед нами, согласился он.

И ещё одна интересная особенность для приехавших из России: ни в магазине, ни в банке, ни в ресторане, ни в больнице, ни в театре, ни на автобусной станции или ж/д вокзале, ни в национальной библиотеке, ни в редакциях газет и журналов или в каком-либо правительственном или ином учреждении вы нигде не встретите ни одного охранника. Охраняют, когда боятся чего-то. В Абхазии, очевидно, бояться нечего и некого.

В России, особенно в больших городах, охранник, что говорится, на каждом углу и в каждой щели. Из этих охранников можно было бы создать целую армию.

МЕДИЦИНА

По приезду в Сухум мне потребовалась медицинская помощь. Зашёл в городскую больницу.

– Поднимитесь на второй этаж, обратитесь к терапевту, – посоветовали в приёмной.

Так, без записи, без очереди, без фамилии, имени и отчества, я свободно попал на приём к специалисту. Молодая женщина-терапевт, осмотрев меня, прослушав сердце и лёгкие и задав несколько вопросов, направила на рентгеноскопию. Там тоже не было очереди, что удивило, поскольку в российских клиниках очереди в любой кабинет. Всё сделали быстро и профессионально. Безо всяких документов. Оплата за услуги 0 рублей 00 копеек. Короче, денег с меня не взяли, за исключением рентгеновского снимка. Имени не спросили. И кто я таков, откуда и зачем – не поинтересовались.

– Для нас главное – человек, – пояснили мне в приёмном отделении. – Главное – помочь человеку. Живите богато и не болейте больше.

Конечно же, в Сухуме есть и платная медицина. Цены вполне приемлемые. В диагностическо-консультативном медицинском центре врачи высокой квалификации. В основном это молодые женщины. Обратившись за помощью, разговорились с одной из них. Чувствовалось, что она очень любит свою работу. А для врача – это главное.

АПСУАРА

Апсуара – это кодекс чести абхазца, выработанный ещё в далёкие времена. Он включает в себя совесть, благородство, мужество, человеколюбие, гостеприимство и уважение к старшим, скромность и терпение. Такой привлекательный для русского человека характер абхазца родился именно из этого кодекса.

Самым важным для абхазца является аламыс – совесть. Это понятие имеет вполне конкретное этническое содержание. Известное народное изречение «Смерть абхаза в его же совести» означает, что, совершив несовместимый с совестью поступок, абхаз «умирает живым».

Ещё одним принципом апсуара является ауаюра – человечность. Она ставит человека в центр системы апсуара, что находит воплощение в нравственной сфере взаимоотношений людей.

И становится понятным, почему этот народ выжил в условиях разрушительных реформ его старшего брата и соседа, почему он победил в Отечественной войне 1993 года, почему он не потерял своей самостоятельности и суверенитета, несмотря на непризнание со стороны западных кругов, которым не мешало бы многому поучиться у этого жизнерадостного и гордого народа. И пусть он живёт полнокровной жизнью, процветает, строится и прирастает.